

«Перехват информации от Гиены и поддержка вампиров»

-А, вот краткое изложение результатов испытаний в реальном времени, - объяснил Вандалье. - Ты «Гиена» Гозоров, верно? Я прошу вас рассказать мне о работоторговцах, с которыми вы собирались вести дела.

Гозоров слабо усмехнулся.

- Не стану скрывать, но эти парни - законные работоторговцы при поддержке знати и Торговой Гильдии. Они искусно сотрут любые доказательства транспортировки незаконных рабов. Что бы я тебе не говорил, поймать их невозможно, говорю тебе.

- Нет, мы не будем их ловить. Мы собираемся проникнуть к ним, промыть им мозги и захватить власть. Вот так, - сказал Вандалье.

В ответ на эти слова из уха Гирабата высунулось что-то напоминавшее рой тонких насекомых.

- Гирабат?!- закричал Гозоров, с изумлением глядя на него.

Субмозг Короля Демонов, принявший тонкую продолговатую форму, выполз из уха Гирабата, используя нервы Короля Демонов в качестве ног.

Гирабат застонал.

- Помогите... мне ... - хрипло прошептал он, а затем рухнул, как гнилое дерево, и перестал двигаться.

- Вандалье, он умер!- сказала Мелисса.

- Потому что я заменил часть его мозжечка субмозгом Короля Демонов, - проговорил Вандалье.

- В том маловероятном случае, если его схватят, никто не сможет его спасти. На самом деле я удивлен, что он вообще смог говорить.

- В таком случае не лучше ли было просто заменить все содержимое его черепа на субмозг?- спросила Мелисса.

- Если бы я это сделал, биологические функции хозяина прекратились, и мана, которую я заражаю, приобретет свойства моей маны. Высока вероятность, что его примут за кого-то другого.

Услышав этот разговор, тяжело раненный Гозоров отчаянно напрягал мозги чтобы понять, что творится у него на глазах.

Другими словами, Гирабат не предавал его; этот соплик морочил Гирабату голову и контролировал его. Но зачем ему это нужно было? Нет, важнее, что он собирался проделать то же самое с работоторговцами, которые зарабатывали на жизнь продажей рабов?

-Т-ты считаешь, что тебя простят за то что ты делаешь? Ты собираешься взяться за них? Если ты хоть пальцем тронешь, сам попадешь в беду, - сказал Гозоров.

Работоторговцы ненавидели растущие державы, которые могли превратиться в потенциальных конкурентов. Они ненавидели их до такой степени, что организации, с которыми они обычно в конфликте, были готовы сотрудничать в некоторой степени, чтобы сокрушить потенциальных

соперников.

Весьма вероятно, что поддерживающие их могущественные люди подошлют убийц. Если это случится, в лучшем случае если просто убьют. Были такие убийцы, которых лучше было бы назвать примерами, поскольку они убивали своих жертв такими ужасными способами, что даже Гозоров содрогался при мысли об этом.

Самого Гозорова называли «Гиеной», но он был лишь в конце иерархии. С точки зрения истинных вдохновителей, он был всего лишь хвостом ящерицы, который можно легко заменить. Избавление от Гозорова не заставит вдохновителей действовать, но разумеется, они не пощадят никого, кто попытается непосредственно вмешаться в их дела.

- Каким бы ты ни был сумасшедшим, это точно невозможно ... Нет, может быть... Ты можешь это сделать?- пробормотал Гозоров, обдумывая свое первое предположение, что это невозможно.

Он вспомнил странные явления, которые только что происходили у него на глазах, а затем понял, что Вандалье и его товарищи могут перевернуть структуру власти их подпольного мира.

Интуиция не подвела Гозорова. Однако он неправильно понял, что будет дальше.

- Хорошо, я расскажу тебе все, что знаю, - сказал он, ухмыляясь. - Начиная с сегодняшнего дня вы ... нет, вы - наши боссы. Я сыграю вам на пользу. Вылечите мои раны и...

- Нет, мне нужна только информация, которой вы располагаете, - перебил Вандалье, подходя к Гозорову с протянутой рукой. - Я отложу смерть до окончания допроса, но исцелять не буду. Теперь взгляните на этот глаз.

На его ладони был глаз Короля Демонов, и он таинственно мерцал от эффекта люминесцентных органов Короля Демонов.

- Н-нет! Подожди, подожди! - закричал Гозоров, пытаясь вырваться. - Зачем глаз?! Прекрати, прекрати! НЕ ПОДХОДИ БЛИЗКО!

Однако Гозоров был смертельно ранен. Заклинание Вандалье не дарило ему умереть, в таком состоянии он не мог нормально двигаться.

После того как его допросили, используя навык психологического вмешательства, он выплюнул всю имеющуюся у него информацию, а затем был уничтожен.

- Я была уверена, что ты проявишь милосердие к сдавшемуся, но... А вообще, разве тебе не нужны пешки, чтобы захватить организацию?- спросила Мелисса.

- Зависит от обстоятельств. Мне нужны пешки, но не головорезы в основании организации. О том, чтобы они сражались за нас, не может быть и речи. Хотя я и хочу, чтобы преступная организация была разведывательной сетью, это не значит, что у меня есть желание совершать преступления, - объяснил Вандалье.

Вандалье хотел собрать разведданные и создать базу для их сбора. Управлять группой преступников, которые зарабатывали деньги только на грабежах и работоторговле, было бы для него чисто риском.

Что же касается пешек, то он промоет мозги членам организации, которую собирался

захватить, или обучить их после того, как превратит в мертвецов. Не было нужды в Гозорове и его прихвостне.

- Король всегда такой. Ты считаешь это странным?- спросил Брага, которого человеческое общество считало бы добычей, ничем не отличающейся от бандитов или чудовищ.

Вспомнив то, что она узнала об этом мире, Мелисса покачала головой.

- Вовсе не странно. Я уничтожала бандитов, когда сама была путешественницей, и даже Гильдия говорит, что опасно перевозить их, чтобы передать властям. Поэтому в Гильдии говорили нам игнорировать любые просьбы сдаться и убить их, - сказала она.

В Лямбде понятия «права человека» не существует. Так что идея о том, что даже права преступников должны сохраняться - идея, которая считается основополагающей на Земле и в Ориджине - вообще не применяется в Лямбде.

Этого следовало ожидать, поскольку в Лямбде существовали рабы-преступники.

- Но Асаги и... Амеция не обрадуются, - сказала Мелисса. - Они, вероятно, скажут что-то вроде: «Эти правила должны соблюдаться в любом мире. Как люди, пришедшие из другого мира, мы должны смотреть на вещи иначе, чем люди этого мира».

Похоже, Асаги и Амеция Хирото говорили подобное своим товарищам в Ориджине. Вандалье никогда раньше не разговаривал с Амецией, поэтому он ничего о нем не знал, но знал, что Асаги, скорее всего, скажет что-то вроде этого.

В конце концов, он был именно таким, когда они встретились больше года назад.

- Они незаконно захватили и продали множество людей. Они из тех людей, за убийство которых полагается награда, из тех, кого повесят или превратят в рабов-преступников, если отдадут властям. Будучи рабами-преступниками, даже если вы исключите вариант, чтобы их использовали для добычи полезных ископаемых или в качестве пушечного мяса, они могут стать живыми объектами для заклинаний или наркотиков в Гильдии магов, или в качестве племенного скота для прирученных монстров в Гильдии укротителей, - сказал Вандалье.

«Тогда почему они говорят, что права человека будут применять и к этим людям?» - задумался он.

- Не потому ли, что они не хотели бы чтобы ты, такой же как и они переродившийся человек, делал то же самое?- спросила Мелисса. - Кстати, что мы будем делать с людьми, которых превратили в рабов? Даже если бы ты хотел чтобы они жили в обустроенном тобой подземелье, как ты сделал в случае с нами, ты разве не будешь занят?

- Думаю, всё зависит от того, чего они хотят. Я обязан людям с которыми ехал в карете, и я поклялся, что не причиню им вреда, - ответил Вандалье.

- Ты им должен?- повторил Брага. - Ты спас их, разве они не твои должники, а, король?

- Я подверг их страшному испытанию ради своего эксперимента, так что я им обязан. Особенно тому брату и сестре.

Выпив этот черно-красный, ядовитый на вид эликсир, стоя на солнце, они могли победить солнце и получить силу.

Когда они слышали это, первой мыслью чистокровного вампира Эрпел была что это сушая нелепица. Солнечный свет не смертелен для чистокровных вампиров вроде него, но эту слабость не преодолеть.

Нет, если быть точным, то были чистокровные вампиры, которые преодолели её. Зоркодрию, больше известен как Зод, обладал самым крепким телом среди его братьев, был активен в течение дня даже после того, как стал чистокровным вампиром.

Зоркодрию пахал поля, возделывал холмы и работал на стройке, в то время как его сжигало солнце. Таким образом, в какой-то момент он приобрел навык сопротивления солнечному свету.

Узнав об этом, Эрпел и остальные чистокровные вампиры попытались завоевать солнце, но... все они потерпели неудачу. Хотя солнечный свет не являлся для них смертельным, боль от солнечных ожогов неприятна, а они не могли приобрести навык даже после того, как терпели солнечный свет на протяжении многих лет.

Несмотря на это, Эрпелу говорили, что навык сопротивления солнечному свету может быть изучен в течение нескольких часов-нескольких дней, что это займет не более десяти дней. Ему это было не дано.

Однако Зоркодрию, которого Эрпел видел впервые за сто тысяч лет, одарил его улыбкой и поднял вверх большой палец.

- Доверься мне хоть немного. Это будет захватывающе, - сказал Зоркодрию, и Вандалье также советовал ему.

Таким образом, Эрпел решил попробовать его.

В итоге он кричал во всю глотку, стоя полуголый среди бела дня.

- Бьёт через край!- воскликнул он.

С этими словами Эрпел допил остатки Кровавого эликсира. Из его белого горла вырвались судорожное бульканье. Закончив, он облизал алым языком стекавшие из уголка рта капли.

Его зрачки сверкали пронзительным светом, а белые клыки становились все толще и длиннее. Если бы обычный человек увидел его сейчас, то он замер бы от этого ужасающего и в то же время чарующе прекрасного зрелища.

Эрпел громко рассмеялся.

- Я сделал это! Я стал абиссальным вампиром... абиссальным чистокровным вампиром как Зоркодрию! Я чувствую, как во мне поднимается сила! Что ты думаешь о моей мощной, прекрасной новой форме?!

- Эрпел-сама, мой тон может и женственный, но это не значит, что я люблю парней. Во всяком случае, ты выглядишь слишком молодо, и если честно, я думаю, ты выглядишь скорее очаровательно, чем мощно,- сказал Майлз Руж, вампир благородного происхождения, бывший слугой Губамона, но он переметнулся и встал на сторону Вандалье.

- Понятно, - уныло проговорил Эрпел, опустив голову.

Тем не менее, это правда, что внешность его не впечатляла в какую бы позу он ни пробовал встать. Он был похож на худощавого симпатичного юношу средних лет, и даже голос у него был довольно высокий.

-Со мной даже Дарсия, моя племянница, обращается как с ребенком... Мне не нравится быть слабым мальчиком, - сказал Эрпел, и съежившись, сел на землю, раздавив маленький камешек между пальцами.

Тем временем Майлз спокойно наблюдал за ним. Неожиданно, что он так поступит с чистокровным вампиром, который по мнению благородных вампиров был равносителен богу.

- Я не думаю, что бывают слабые мальчики, которые могут раздавливать камешки одними пальцами, - пробормотала Элеонора, прибывшая с фургоном, нагруженным порциями Кровавого эликсира.

- Не переживай об этом, - сказал Майлз. - Эрпел-сама часто самовлюбленный, так что лучше быть с ним построже.

- ...Не вини меня, если чистокровные вампиры с земель отдыха Виды рассердятся на тебя, - сказала Элеонора.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/560452>